

³¹ Там же. – Ф. 2311, оп. 1, д. 152, л. 408; о самом происшествии в Ташино см.: *Malinovskij, B.* Die deutschen Kolonisten als Teilnehmer an den Strafexpedition der österreichisch-ungarischen und deutschen Streitkräften im Bewusstsein der ukrainischen Bevölkerung 1918. – S. 83-86; *Документи о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.* – М., 1942. – С. 99-101.

³² *Айсфельд, А.* Немецкие колонисты Юга Украины в 1917-1918 годах. – С. 130-133; *Айсфельд, А.* Политическая жизнь меннонитов России в 1917-1919 годах. – С. 235-248; *Borowsky, P.* Deutsche Ukrainepolitik 1918 (unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen). – S. 141-144.

³³ *ЦГАВОВУ.* – Ф. 1216, оп. 1, д. 77, л. 118.

³⁴ Там же. – Ф. 2311, оп. 1, д. 119, л. 86.

³⁵ Там же. – Ф. 1216, оп. 1, д. 77, л. 118.

³⁶ Там же. – Ф. 2311, оп. 1, д. 97, л. 93, 94.

³⁷ Там же. – Д. 141, л. 4.

³⁸ Там же. – Ф. 3766, оп. 1, д. 162, л. 2.

³⁹ Там же. – Ф. 2592, оп. 1, д. 58, л. 21.

⁴⁰ Там же. – Ф. 2311, оп. 1, д. 146, л. 198.

Надійшла до редколегії 02.09.2007

В.А.Петров

КОНФЛИКТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В БЫВШИХ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ (ЛАНДАУСКИЙ (КАРЛ-ЛИБКНЕХТОВСКИЙ) РАЙОН) В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В 20-е годы XX века

На основі матеріалів Державного архіву Миколаївської області були проаналізовані особливості проведення в 20-х рр. XX ст. аграрної політики більшовиками в колишніх німецьких колоніях Березанського округу, а також протиріччя і конфлікти між ними та населенням, які виникали в результаті цього.

В историю и культуру Северного Причерноморья внесли весомый вклад и немецкие колонии, основанные в начале XIX в. Их появление было обусловлено колонизационной политикой России в связи с экономическим освоением земель, присоединенных в результате русско-турецких войн в конце XVIII в.

Благодаря обширным льготам и упорному труду, колонисты достигли в XIX в. больших успехов.

Однако после победы большевиков и установления советской власти в Украине положение подавляющего большинства бывших колонистов резко ухудшилось. Это было связано, прежде всего, с аграрной политикой большевиков. Особенно тяжелые последствия для них, как, впрочем, и для других крестьян в 20-е гг., имели политика «военного коммунизма», стержнем которой была продразверстка.

При установлении советской власти в крае потомки колонистов сначала заняли выжидательную, настороженную позицию, затем, вследствие агитации большевиков, обвинявших Центральную раду в контрреволюционности и в неспособности решить аграрный вопрос в пользу крестьян, – поддержали ее¹.

Бедняки надеялись получить землю за счет конфискованных помещичьих земель в соответствии с Декретом о земле², а зажиточные крестьяне за счет этого надеялись сохранить свои прежние наделы.

Однако, когда начался передел земли на местах в январе-феврале 1918 г. в соответствии с установленной нормой (примерно по 2,5 дес. на члена семьи, или как тогда говорилось, – на едока), то оказалось, что малоземельные и безземельные крестьяне, которых тоже было немало среди бывших колонистов, получали свои наделы в основном не за счет конфискованных помещичьих земель, как было предусмотрено Декретом, а за счет своих же более зажиточных соседей. Огромные массивы бывших помещичьих земель исключались из уравнительного раздела между крестьянами и резервировались для создания совхозов и коллективных хозяйств³.

Естественно, что такой передел устраивал далеко не всех бывших колонистов. Поэтому, поддерживая общекрестьянскую борьбу против помещиков, зажиточное крестьянство, как главный держатель хлеба, заняло резко отрицательную позицию по отношению к диктатуре пролетариата⁴. Вскоре начали проявляться разного рода недовольства: невыполнение распоряжений местной советской власти, убийства активистов и т.д., особенно в период продвижения на юг Украины австро-немецких войск в марте 1918 г.

Недовольство крестьян аграрной политикой большевиков резко усилилось с началом продразверстки сразу же после восстановления советской власти в крае в марте 1919 г.⁵ (хотя декрет СНК УССР о продразверстке был принят только 12 апреля⁶). В связи с этим более половины крестьян юга Украины, задавленных гнетом продовольст-

венной разверстки, поднялись на борьбу. Уже в апреле 1919 г. произошло 6 восстаний⁷. В последующие месяцы жителями немецких поселений было совершено ряд нападений на продотряды, например, в селах Карлсруэ⁸, Суворово⁹ (до 1914 г. – Александрфельд) и др.

В августе, в период наступления деникинцев, произошли антибольшевистские восстания в селах Ландау¹⁰, Карлсруэ¹¹, Нейзаце, Мюнхене¹² и других населенных пунктах.

После разгрома деникинщины и восстановления советской власти на Николаевщине (конец января – начало февраля 1920 г.) продразверстка разворачивается с новой силой. 26 февраля 1920 г. Совнарком УССР принимает новый закон о хлебной разверстке, от которой освобождались крестьянские хозяйства, имеющие не более трех десятин посевной площади¹³ (по декрету 1919 г. от продразверстки освобождались хозяйства, имеющие посевов до 5 дес. включительно¹⁴).

В связи с этим разверсткой теперь были охвачены практически все крестьяне, имеющие землю. Беднота, не имеющая возможности обрабатывать землю, полностью освобождалась от разверстки. Кроме этого, при условии, что бедняки будут содействовать проведению разверстки и село полностью ее выполнит, для них оставалось от 10 до 25% собранного хлеба¹⁵, т.е. намного больше, чем по декрету 1919 г. (10%)¹⁶.

Таким образом, закон о разверстке в значительной степени был направлен на политическое расслоение села и был значительно жестче, чем декрет 1919 г. Кроме того, считалось, что разверстка была направлена прежде всего против кулаков, т.е. зажиточных крестьян, имеющих, кроме всего прочего, несколько наемных рабочих. На самом деле под кулаком чаще понимался не эксплуататор, а наиболее зажиточный или наиболее многоземельный хозяин, при этом количественный состав семьи далеко не всегда брался в расчет¹⁷.

К этому следует добавить и то, что при наличии твердо установленных размеров продразверстки по губерниям (хотя и сильно завышенных, особенно на юге Украины¹⁸) ее дальнейшее распределение по уездам, волостям и селам проходило довольно произвольно¹⁹.

Как свидетельствуют архивные документы, разверстке подлежали не только хлеб, но и мясо, картофель и многие другие сельскохозяйственные продукты, а также буквально все виды сырья, как животного, так и растительного²⁰.

Кроме этого, разверстке подлежали также сено, кормовая солома²¹, фураж, топливо²² и т.д. Однако и этим разверстка не ограничи-

лась. Помимо всего прочего, бывшие колонисты должны были также поставлять для Красной Армии своих лошадей²³, а в зимнее время необходимо было доставлять в волостной КНС и теплую одежду (шубы, бурки) «для обслуживания нужд приезжающих советских служащих»²⁴. В случае необходимости изымался и различный сельскохозяйственный инвентарь²⁵.

Таким образом, разверстке подлежало все, что только могло быть у крестьянина.

Разверстка «выкачивалась» различными методами – от полной реквизиции «излишков» до реквизиции всего имущества²⁶.

Для более эффективной работы по ее выполнению территория каждого уезда была разделена на продовольственные районы. За каждым таким районом был закреплен райпродкомиссар. Каждый волревком обязан был выбрать одного представителя от бедняков своей волости для постоянного участия в работе райпродкома по выполнению разверстки²⁷.

Помимо этого, в помощь райпродкомам при комбедах в бывших колониях действовали вооруженные заградительные отряды, которые следили за тем, чтобы никто из крестьян не выезжал из села с продуктами²⁸.

Ситуация усугублялась еще и тем, что как раз в это время, т.е. в 1920 г., происходило раскулачивание крестьян, в результате которого часть вещей, изъятых у «кулаков» (одежда, мебель и др.) раздавалась беднякам²⁹. А это, в свою очередь, также порождало конфликты. Все эти причины снова вызывали массовые недовольства крестьян: Так, например, в самый разгар продразверстки, 30 августа 1920 г., произошло восстание бывших немецких колонистов в с.Рорбах Вознесенского уезда³⁰.

Не улучшилось положение крестьян и после отмены политики «военного коммунизма» в марте 1921 г., когда в соответствии с новой экономической политикой продразверстка была заменена продналогом, имевшим целью позволить крестьянам свободно реализовывать излишки своих товаров на рынке после сдачи продналога. Но эти товары, как правило, до рынка не доходили, так как ставки продналога были чрезмерно высокими³¹. Тем более, что юг Украины в 1921-1922 гг. поразили сильная засуха и неурожай³².

Благодаря неимоверным усилиям, большинство бывших немецких колоний в основном выполнили не только разверстку в 1920 г., но и продналог 1921 г. На 1 января 1922 г. по Ландауской волости, например, продналоговые задания были выполнены на 97% хотя,

вследствие этого, из-за отсутствия семян из 15674 дес. обработанной земли было засеяно озимыми культурами лишь 4297 дес. Такое же положение ожидалось и весной 1922 г. с яровыми культурами. Кроме этого, в январе 1922 г. из-за отсутствия фуража 2/3 лошадей пало или было продано на хлеб, а те, которые остались «вследствие работ по продналогу, загнаны»³³.

Чтобы выжить в условиях начавшегося голода, многие крестьяне меняли на хлеб даже свой сельскохозяйственный инвентарь (бухалы, плуги, бороны, сеялки, веялки)³⁴.

Кроме продналога, с сельского населения в период голода взыскивали дополнительно и ряд других налогов, в том числе и дополнительные ежемесячные сборы с крестьян, так называемые голодные пайки³⁵, 60% которых шло на местные нужды³⁶, прежде всего, на организацию питания голодающих. «Голодные пайки» были введены в феврале 1922 г., однако в марте они практически не поступали. Не помогли и угрозы ареста³⁷. Поэтому, начиная с апреля, власти начинают принимать экстренные меры. С арендаторов мельниц брали подписку о том, что если они не внесут причитающееся обложение к такому-то сроку, то будут отвечать своим имуществом³⁸. «Пайки» необходимо было вносить в начале месяца за текущий месяц.

Во второй половине апреля 1922 г. в соответствии с указанием Одесского губкомпомгола в целях ускорения взимания «голодных пайков» во всех волостях начали организовывать так называемые операт-тройки в составе двух представителей от волкомпомгола и одного представителя от населения, избранного на сходе.

Большая часть дополнительных сборов, как уже отмечалось, шла на местные нужды. Для этого были организованы специальные кухни для голодающих, а остальная часть отвозилась на склад уездного комитета помощи голодающим³⁹.

В соответствии с приказом оперштаба Вознесенского укомпомгола от 23 июля 1922 г. сбор «голодных пайков» необходимо было выполнить к 30 июля 1922 г., т.е. до начала продналоговой кампании, «так как может потом случиться, что одна кампания поглотит другую, что недопустимо. Несвоевременность этого повлечет арест и предание суду виновных»⁴⁰, - указывалось в приказе.

Между тем, голод прогрессировал все больше и больше. На 14 апреля 1922 г. только в Ландауской волости Вознесенского уезда Одесской губернии было 8609 голодающих взрослых и детей⁴¹, а питание на кухнях для голодающих получали только 2809 детей и 918

взрослых⁴². К этому времени многие жители волости начали умирать от голода, число которых начало возрастать с февраля 1922 г.

Существенную помощь голодающим оказывала американская благотворительная организация АРА. В июне 1922 г., например, для Вознесенского уезда ею было выделено 15000 сухих пайков⁴³, которые затем распределялись по волостям в соответствии с количеством голодающих.

Отдельно выделялись пайки для голодающих крестьян, занятых на полевых работах⁴⁴.

Несмотря на данную помощь, число голодающих неуклонно росло. Если на 1 июня 1922 г. в бывшей колонии Зульц, например, было 427 голодающих⁴⁵, то в начале июля того же года – уже 582⁴⁶.

В таких условиях с августа 1922 г. начинается новая волна продналоговой кампании (в связи с засухой урожай зерновых в Одесском и Вознесенском уездах в 1922 г. составлял всего 2-3 пуда с десятины⁴⁷). Каждому плательщику налога вручался специальный продпаспорт (или окладной лист), в котором был записан номер плательщика и указывался размер налога⁴⁸. Однако большое количество продпаспортов вручать уже было некому. В описи окладных листов отсутствующих хозяйств в графе «Примечание» было написано «Плательщик умер», «Вся семья вымерла», «Выехал неизвестно куда» и т.д. По с.Карлсруэ, например, за август были обнаружены описи на 15 и 25 таких окладных листов⁴⁹, по с.Шпеер – на 111⁵⁰, по с.Ново-Шпеер – на 56⁵¹ и т.д.

Положение крестьян несколько улучшилось только после урожая 1923 г., когда на 1923/24 окладный год был введен единый сельскохозяйственный налог, взимаемый частью хлебом, частью деньгами (в последующие годы налог стал взиматься только в денежной форме).

Однако, несмотря на общее улучшение сельскохозяйственного производства, конфликты с властью в бывших немецких колониях не прекращались, так как многие хозяйства по-прежнему не могли справиться с налоговыми заданиями, тем более, что немецкие села, как более зажиточные, были обложены налогом в большем размере по сравнению с другими⁵².

Карлсруэзский сельский Совет, например, в 1924 г. сельхозналог выполнил почти на 100%, однако крестьяне имели большую нужду в посевматериале весной 1925 г.⁵³

К этому добавилось недовольство бывших колонистов новым административно-территориальным делением в Украине в марте

1923 г., когда были упразднены волости и созданы округа и районы. Национальный состав населения при этом не учитывался. Населенные пункты одной и той же волости теперь относились к разным районам, что разобщило немецкое население.

Поэтому провозглашенная советской властью политика коренизации открывала возможности для стабилизации экономической ситуации в немецких хозяйствах, удовлетворения национально-культурных потребностей некоренного населения и ускорения вовлечения в социалистическое строительство не расположенных к советской власти бывших немецких колонистов⁵⁴. Уже в декабре 1924 г. на основе немецких колоний бывшего Березанского округа был создан Ландауский немецкий национальный район⁵⁵, переименованный в июне 1926 г. в Карл-Либкнехтовский, который входил в Николаевский округ⁵⁶. Однако в экономическом плане это мало что помогло. Практически на всех заседаниях райисполкома, начиная с января 1926 г., рассматривался вопрос об уплате недоимок по сельскохозяйственному налогу и семссуде. Так, уже в протоколе №1 от 6 января 1926 г. было записано: «Вменить в обязанность предсельсовета принять меры к ликвидации недоимок сельскохозяйственного налога ... по первому сроку», а также «принять меры к своевременной уплате недоимок по семссуде»⁵⁷. В протоколе от 3 февраля уже говорится о ликвидации недоимок сельскохозяйственного налога 1-го и 2-го сроков, а также семссуды⁵⁸. А в следующем протоколе за 3 марта вопрос стоит уже более жестко: «Взыскать следуемый налог в принудительном порядке»⁵⁹. Далее шел перечень должников: по Зульцкому сельсовету 11 фамилий, по Вормскому – 8, имущество которых подлежало продаже с торгов, назначенных на 11 марта⁶⁰, т.е. если у крестьянина не было денег, то прибегали к другому методу – описывали имущество должника и продавали с торгов. 17 марта слушался вопрос об описи имущества неплательщиков сельхозналога по Карлсруэзскому сельскому Совету. Торги были назначены на 28 марта⁶¹.

Часто такие заседания были открытыми и проводились непосредственно в немецких селах, как показательные. Так, заседание Ландауского РИКа (райисполкома) от 11 апреля 1926 г. было открытым и проходило в бывшей немецкой колонии Рапштадт. На заседании рассматривались такие вопросы: «Об утверждении описей имущества недоимщиков сельхозналога: по Иоганнестальскому, Вормскому, Зульцкому и Шенфельдскому сельсоветам». В отношении Иоганнестальского и Шенфельдского сельсоветов описи имущества были утверждены и по семссуде (торги назначены на 17, 18 и 21 апреля). За-

тем была рассмотрена докладная записка прикрепленного члена РИКа Франка о злостном уклонении гражданина с.Вормс Я.Г.Энгельгардта от выдачи назначенной в продажу с публичных торгов лошади за неуплату сельхозналога. Постановление заседания гласило: «Привлечь гр.Энгельгардта ... к судебной ответственности»⁶².

Далее была зачитана телеграмма окрисполкома о выполнении сельхозналога под личную ответственность председателя райисполкома в течение апреля на 100%. Постановляющая часть очень характерна для того периода. В ней говорится:

- «1) Принять все меры к ликвидации недоимок по сельхозналогу в течение апреля на 100% по всем категориям плательщиков»
- 2) Возложить ответственность выполнения на председателей сельсоветов с предупреждением, что пассивное отношение повлечет к преданию суду.
- 3) Огласить на сходах и вывесить на видном месте списки недоимщиков.
- 4) Провести показательные суды над злостными неплательщиками.
- 5) Прикрепленным членам РИКа принять живое участие в ликвидации недоимочности в течение нового месяца»⁶³.

В выступлениях говорилось о том, что самая большая «недоимочность» (задолженность) была в селах Зульц, Раштадт и Ландау, а лучшими по выполнению сельхозналога назывались села Катариненталь, Шенфельд и Гольбштадт⁶⁴.

По семссуде дело обстояло еще хуже: из числящейся недоимки в 6000 руб. поступило всего 400 руб.⁶⁵

Естественно, что на этой почве часто возникали конфликты. Нередкими были случаи, когда люди оказывали сопротивление при изъятии описанного имущества и отказывались его выдавать. За это их привлекали к суду. Такие случаи, например, были в Ватерлоо и Раштадте в апреле 1926 г., когда жены недоимщиков Хава Бурда и Екатерина Эрментраут оказали сопротивление при изъятии лошади и описанного имущества за неуплату сельхозналога⁶⁶.

Поэтому уже 25 апреля формулировка постановлений РИКа в отношении задолжников пишется в более жесткой редакции: «Утвердить описи имущества граждан ... с преданием суду»⁶⁷.

В начале мая положение прежнее. Заседание РИКа констатирует, что несмотря на окончание срока уплаты сельхозналога, имеется еще около 13722 руб. 71 коп. недоимок и отмечает большой недобор налога по Вормскому, Раштадтскому, Зульцскому, Рорбахскому, Шпеер-

скому и Ландаускому сельсоветам⁶⁸. Редакция такая же – описи имущества и объявление публичных торгов, а на некоторых крестьян – составляются протоколы и передаются в нарсуд⁶⁹.

В этом же месяце проходит открытое заседание Президиума Ландауского райисполкома в с.Ландау, где слушался вопрос об утверждении описей имущества в Карлсруэзском и Раштадтском сельсоветах, а 16 июня такое же заседание (уже Карл-Либкнехтовского райисполкома) проходит в с.Ватерлоо, в постановлении которого было записано: «Предложить нарсуду ускорить разрешение дел о неплательщиках сельхозналога по Вормскому сельсовету, устроив в Вормсе показательный процесс»⁷⁰.

Опись имущества и привлечение к ответственности неплательщиков налога имели место в это время и в Рорбахском, Шенфельдском, Иоганнестальском, Мюнхенском и других сельсовета⁷¹.

Описывали, как правило, лошадей, молодняк КРС, свиней, гусей, а также часы, комоды, весы, сундуки, швейные машины и другие вещи⁷².

Опись и продажу имущества в одном и том же селе могли проводить неоднократно. Так, например, в Карлсруэ это делалось в марте, мае, июне 1926 г.⁷³ Однако, поскольку люди иногда протестовали против этого и отказывались покупать вещи своих односельчан, то подлежащее продаже имущество зачастую перевозили в райцентр⁷⁴.

Были также отдельные случаи, когда описи имущества не утверждались райисполкомом, ввиду бедности задолжников или делалась отсрочка платежа по той же причине (например, крестьянам хутора Солонихского⁷⁵).

Скидка представлялась только тем хозяйствам, посеы которых были повреждены на 90-100%⁷⁶.

Такое положение продолжалось до конца 20-х гг. На 7 января 1927 г. по Карл-Либкнехтовскому району сельхозналог был выполнен на 60-70%, а семсуда – всего на 38%⁷⁷. Интересно, что в календарном плане заседаний президиума Карл-Либкнехтовского райисполкома на 1927-1928 г. среди мер по выполнению сельхозналога была и такая мера, как взыскание окладов сельхозналога и ликвидация недоимок путем описи имущества неплательщиков⁷⁸, что подтверждалось последующими постановлениями райисполкома. В постановлении от 5 января 1928 г., в частности, было записано: «...разрешить назначенным по сельсоветам уполномоченным РИКа на местах производить публичную продажу описанного имущества»⁷⁹, а уже 11 числа «ввиду слабого темпа работ» объявляется выговор уполномоченному по

Рорбахскому сельскому Совету О.Бахману, а председателю и секретарю – предупреждение⁸⁰. Видимо, это дало свои результаты, так как в постановлении от 19 января 1928 г. было записано: «Признать результаты кампании ликвидации недоимок удовлетворительными»⁸¹. Часть оставшихся недоимок была списана, так как начиналась новая кампания – хлебозаготовки⁸², породившая новые конфликты и противоречия, которые, в свою очередь, были в значительной степени обострены в связи с проведением вскоре сплошной коллективизации сельского хозяйства со всеми вытекающими из нее последствиями.

Примечания

- ¹ *Афанасьев, О.Н.* Степовое: история, события, люди / О.Н.Афанасьев, М.А.Багмет и др. – Николаев, 1991. – С. 16.
- ² *Ленин, В.И.* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. – Декрет о земле // Избранные произведения. – М., 1970. – Т. 2. – С. 423-426.
- ³ *Верстюк, В.Ф.* Внутренний фронт: Стратегия и тактика борьбы / В.Ф.Верстюк // Украина в 1917-1921 гг. – К., 1991. – С. 111.
- ⁴ Там же. – С. 109; *Афанасьев, О.Н.* Степовое... – С. 17.
- ⁵ *История городов и сел Украинской ССР.* Николаевская обл. – К., 1981; *Павлик, І.С.* Історія Миколаївщини / І.С.Павлик, П.М.Тригуб, О.В.Білюк. – Миколаїв, 1996. – С. 56.
- ⁶ *Історія Української РСР:* у 8 т., 10 кн. – К., 1977. – Т. 5. – С. 384.
- ⁷ *Котляр, Ю.В.* Повстанський рух селян Півдня України. Висунська і Баштанська республіки (1919-1920 рр.) / Ю.В.Котляр. – Миколаїв, 1999. – С. 30.
- ⁸ *Афанасьев, О.Н.* Степовое... – С. 17.
- ⁹ *История городов и сел Украинской ССР.* Николаевская обл. – С. 196.
- ¹⁰ *Котляр, Ю.В.* Повстанський рух селян Півдня України... – С. 48.
- ¹¹ *Государственный архив Николаевской области.* – Ф. Р-185, оп. 1, д. 4, л. 42. – Далее: ГАНУ.
- ¹² *История городов и сел Украинской ССР.* Николаевская обл. – С. 196.
- ¹³ *Історія Української РСР.* – Т. 5. – С. 463.
- ¹⁴ Там же. – С. 384.
- ¹⁵ Там же. – С. 463.
- ¹⁶ Там же. – С. 385.
- ¹⁷ *Верстюк, В.Ф.* Внутренний фронт... – С. 158.
- ¹⁸ *Петриш, В.А.* Продналоговая кампания на Николаевщине (март 1921 – июль 1923 гг.) / В.А.Петров // Матеріали III Миколаївської обласної краєзнавчої конференції «Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження». – Миколаїв, 2000. – С. 121.
- ¹⁹ *Верстюк, В.Ф.* Внутренний фронт... – С. 158.

- ²⁰ *Петров, В.А.* Продразверстка на Николаевщине / В.А.Петров // Матеріали ІІ Миколаївської обласної краєзнавчої конференції «Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження». – Миколаїв, 1997. – Т. 2. – С. 74.
- ²¹ ГАНУ. – Ф. Р-185, оп. 1, д. 13, л. 9.
- ²² Там же. – Ф. Р-680, оп. 1, д. 1, л. 67.
- ²³ Там же. – Л. 39.
- ²⁴ Там же. – Л. 101.
- ²⁵ Там же. – Ф. Р-185, оп. 1, д. 4, л. 40.
- ²⁶ *Петров, В.А.* Продразверстка на Николаевщине. – С. 75.
- ²⁷ ГАНУ. – Ф. Р-680, оп. 1, д. 1, л. 56.
- ²⁸ Там же. – Л. 78.
- ²⁹ Там же. – Ф. р-678, оп. 1, д. 5, л. 10.
- ³⁰ Там же. – Ф. Р-235, оп. 1, д. 14, л. 36.
- ³¹ *Петров, В.А.* Продналоговая кампания на Николаевщине. – С. 121, 123.
- ³² *Голод 1921-1923 років в Україні: зб. док. і матер.* – К., 1993. – С. 68, 156.
- ³³ ГАНУ. – Ф. Р-678, оп. 1, д. 5, л. 9.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Петров, В.А.* Продналоговая кампания на Николаевщине. – С. 124.
- ³⁶ ГАНУ. – Ф. Р-185, оп. 1, д. 78, л. 27.
- ³⁷ Там же. – Л. 36.
- ³⁸ Там же. – Л. 25, 334.
- ³⁹ Там же. – Л. 27.
- ⁴⁰ Там же. – Л. 190.
- ⁴¹ Там же. – Л. 70.
- ⁴² Там же. – Л. 6.
- ⁴³ Там же. – Л. 172-174.
- ⁴⁴ Там же. – Л. 175-176.
- ⁴⁵ Там же. – Л. 287-290.
- ⁴⁶ Там же. – Л. 249.
- ⁴⁷ *Голод 1921-1923 років в Україні.* – С. 156.
- ⁴⁸ ГАНУ. – Ф. Р-185, оп. 1, д. 84, л. 109.
- ⁴⁹ Там же. – Л. 109, 159.
- ⁵⁰ Там же. – Л. 171.
- ⁵¹ Там же. – Л. 172.
- ⁵² Там же. – Ф. П-1, оп. 1, д. 229, л. 133.
- ⁵³ Там же. – Ф. Р-161, оп. 1, д. 201, л. 64, 171.
- ⁵⁴ *Козырева, М.Э.* Трансформации сельскохозяйственного производства в Ландауском (Карл-Либкнехтовском) немецком районе в период НЭПа / М.Э.Козырева // Немцы Одессы и Одесского региона. – О., 2003. – С. 210.
- ⁵⁵ ГАНУ. – Ф. Р-165, оп. 1, д. 4, л. 100
- ⁵⁶ Там же. – Д. 1004, л. 191.
- ⁵⁷ Там же. – Д. 4, л. 9.
- ⁵⁸ Там же. – Л. 36.
- ⁵⁹ Там же. – Л. 58.
- ⁶⁰ Там же. – Л. 57.

- 61 Там же. – Л. 68.
- 62 Там же. – Л. 84.
- 63 Там же. – Л. 85.
- 64 Там же. – Л. 94.
- 65 Там же.
- 66 Там же. – Л. 97, 98.
- 67 Там же. – Л. 102, 103.
- 68 Там же. – Л. 107, 108.
- 69 Там же. – Л. 109.
- 70 Там же. – Л. 113, 128.
- 71 Там же. – Л. 138, 145, 146.
- 72 Там же. – Л. 140, 145, 146.
- 73 Там же. – Л. 68, 109, 113, 132.
- 74 Там же.
- 75 Там же. – Л. 107.
- 76 Там же. – Л. 153.
- 77 Там же. – Ф. Р-161, оп. 1, д. 662.
- 78 Там же. – Д. 749, л. 5-7.
- 79 Там же. – Л. 15.
- 80 Там же. – Л. 19.
- 81 Там же. – Л. 25.
- 82 Там же. – Л. 77, 107, 108, 112.

Надійшла до редколегії 23.09.2007